

ИСТОРИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ

В.Н. Туркова, А.Н. Архипова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация: История коррупции не уступает по древности истории человеческой цивилизации. Своими корнями это социальное явление уходит в глубокое прошлое. Взятничество упоминается и в русских летописях XIII в., имея название мздоимство. Известно, что один из первых митрополитов на Руси горячо осуждал денежную мзду, которую было принято давать за те или иные услуги. Причем сам священнослужитель ставил данный грех в один ряд с колдовством и пьянством. Митрополит призывал казнить за подобные проступки, чтобы полностью искоренить это явление. Ученые, изучающие историю коррупции в России, считают, что такое кардинальное решение, принятое на заре развития Древней Руси, вполне могло бы полностью изменить ситуацию еще в зародыше. Существует мнение, что всеохватывающей коррупции в нашей стране мы обязаны Византии. Именно оттуда ещё в IX веке была заимствована система, названная «кормлениями»: глава государства отправляет своих представителей в провинции, наделяя огромными полномочиями и не выдавая из казны оплаты, т. к. предполагалось обеспечение средствами населения. Естественно, заинтересованное население щедро одаривало тех, от кого зависела их судьба. В итоге в сознании как верхов, так и низов прочно закрепилось понимание: любое обращение к сановному лицу должно быть подкреплено чем-то материальным, ценным. В чём-то это имело смысл, т. к. иначе чиновнику просто не на что было существовать, но в итоге привело к прекрасно нам известной ситуации.

Ключевые слова: коррупция, подкуп, мзда, лихоимство, санкции, закон

Информация о статье: Дата поступления 20 октября 2018 г.; дата принятия к печати 20 ноября 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2018 г.

Для цитирования: Туркова В.Н., Архипова А.Н. История взяточничества в правоохранительных и судебных органах. *Социальная компетентность*. 2018; 3 (4):15–20.

THE HISTORY OF CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AND JUDICIAL AUTHORITIES

Valentina N.Turkova , Anastasia N. Archipova

National research Irkutsk state technical University,
664074, Russian Federation, Irkutsk, Lermontov str., 83.

Abstract: the history of corruption is not inferior to the ancient history of human civilization. This social phenomenon has its roots in the deep past. Bribery is mentioned in the Russian Chronicles of the XIII century., having the name of bribery. It is known that one of the first metropolitans in Russia strongly condemned the monetary bribe, which was usually given for certain services. And he himself is sacred-the Minister put this sin on a par with witchcraft and drunkenness. The Metropolitan was called upon to execute for similar offenses, in order to fully eradicate this phenomenon. Scientists studying the history of corruption in Russia believe that such a cardinal decision made at the dawn of the development of Ancient Russia could completely change the situation in the Bud. It is believed that the all-encompassing corruption in our country we owe to Byzantium. It was there in the ninth century, was borrowed from the system, called "feedings" the head of state sends its representatives in the province, giving enormous powers and not giving from the Treasury of the payment, because it was assumed the provision of means of the population. Naturally, the concerned population generous gifts to those on whom depended their fate. As a result, in the minds of both the top and bottom firmly entrenched understanding: any appeal to the dignitary must be supported by something material, valuable. In some ways it made sense, because otherwise the official simply did not have anything to exist, but eventually led to a well-known situation.

Keywords: corruption, bribery, mzda, likhoimstvo, sanctions, law

Article details: date 20 October 2018; date accepted, 20 November, 2018; date of online posting 29 December 2018.

Citation: Turkova, V. N., Arkhipova A. N. The history of corruption in law enforcement and judicial authorities. Social competence. 2018; 3 (4):15–20.

Коррупция известна с глубокой древности. Ещё древние справедливо считали, что главное в борьбе с преступностью – неотвратимость возмездия. Но эта функция остается в деятельности правоохранительных органов самой уязвимой. Значительная часть совершенных преступлений даже не регистрируются.¹ Имеют место и случаи, когда крупные расхитители, взяточники, лидеры организованной преступности за большие деньги уходят от законной ответственности. Большое внимание уделяется социальным облициям в древнейшем разделе Библии – Ветхом Завете: «Я знаю как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот (Ам., 5:12)».²

Как наглядно показывают дошедшие до нашего времени факты, характеризующие развитие общества, история взяточничества не уступает по своему возрасту известной нам истории человеческой цивилизации, где бы она ни творилась – в Египте, Риме или Иудее. «Как только появились носители власти, облеченные особыми полномочиями, так одновременно с этим появилось и взяточничество».³ Возникла возможность злоупотреблять властными полномочиями в собственных интересах, прежде всего, имущественных. Также, только с момента появления и развития государственных структур могли быть учреждены органы, полномочные на осуществление как явных, так и тайных действий, осуществляемых от имени государства и направленных на борьбу с феноменом взяточничества.⁴

Полиция также является неотъемлемой частью любого государства, осуществляя розыскную (сыскную) деятельность, которая сопутствует правосудию и борьбе с правонарушениями на протяжении всей их истории. В функции сыска входило раскрытие преступлений, установление и розыск виновных, в т. ч. и взяточников.⁵ Истоки уголовного сыска (оперативной деятельности) восходят также к рабовладельческому строю, когда была внедрена негласная розыскная работа, прежде всего, тайное наблюдение.

Борьба с коррупцией, серьезность и трудность ведения которой осознавалась еще до нашей эры, осуществлялась уже тогда главным образом приемами современной оперативно-розыскной деятельности. Так, например, в «Артахашастре» подчеркивалась важность задачи царя по противостоянию коррупции, перечислялись многочисленные способы ее проявления, повествовалось о сложности выявления этого преступного явления, и упоминалось, что в этих условиях основным средством борьбы является слежка, донос. Также говорилось об агентах, которые должны контролировать попавших под подозрение в незаконных доходах судей, других представителей власти путем предложения последним взятки за вынесение неправосудного решения, за иные незаконные действия.

¹ Шайков А.В. Российское законодательство о борьбе со взяточничеством второй половины XIX – нач. XX века // История государства и права. 2002. № 6. С. 37.

² Кузнецов Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова А.В. Коррупция как социально-экономическое явление // Следователь. 2009. № 9. С. 39.

³ Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 13.

⁴ Turkova V. N., Arkhipova A. N., Kitaev N. N. (2017) Improper work of Russian law-enforcement agencies as a determinant of corruption-related crimes committed by government officials. Proceedings of the International Conference on Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies 2017. volume 38, 2017.

⁵ Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Автореф. Дис. ... канд. Юрид. наук.– Томск, 1998. 15.

В Древнем Риме, как свойственное сыску средство, применялась пытка, институт которой был чрезвычайно распространен в мире. Правда в республиканский период пытка применялась к рабам, а в императорскую эпоху от пытки были свободны только лица высших классов, но по подозрению в преступлениях против императорского величества пытались и они.⁶ Также к такой мере обращались, когда улики имелись, но были недостаточными для обвинения.

Особенностью более прогрессивного типа государства – феодального, и характерного для средних веков, являлась зависимость крестьян от собственников земли – феодалов, а также зависимость одних феодалов от других, связанная со структурой землевладения. Формы феодального государства на исторической арене были представлены монархиями: раннефеодальной, сословно-представительной и абсолютной, а также средневековой республикой. Тем не менее, любое средневековое государство имело аппарат управления, состоящий из совокупности органов, верхушку и основные звенья государственного механизма которого составляли феодалы. Следует отметить, что могущественной силой в феодальном государстве была церковь, которая являлась частью аппарата госуправления и осуществляла часть политических функций. В этой деятельности церковь не избежала коррумпированности и стала ее ярким примером в лице папы Римского. По утверждению историков, средневековье знает не многих священнослужителей на посту папы, чье имя не было бы запятнано малопривлекательными фактами взяточничества. О «поведении» феодалов говорить тем более не приходится.

Специфика развития государственности в эпоху феодализма сказалась на основах организации и функционирования правоохранительных сил, которые были почти в каждой сеньории и не зависели от центральной власти.⁷ Подозреваемые лица в средневековье в целях получения истины подвергались пыткам и суду божьему (ордалиям). С помощью пытки, выражающейся в жестоком телесном страдании, добывались признания в совершении деяния и указания других виновных. Пытка применялась как способ получения доказательств, первоначально она применялась только к рабам, которые не имели права обращаться к судам божьим, а с XIV в. пытали и свободных людей. При этом пытке могли подвергнуть не только обвиняемого, но и жалобщика или свидетеля. Это объяснялось утратой веры в доказательственное значение поединков, ордалий и присяг, а также нежеланием обвинять по уликам без личного признания вины из опасения «взять грех на душу».

Особую озабоченность вызывала продажность судей, поскольку она приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля. Не случайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь подкуп судей: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исх.23:8, Втор.16:19); «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т. д.

В отечественной истории сложилось так, что общественные отношения, связанные с преступлением, в частности, со взяточничеством, регулировались уголовным и уголовно-процессуальным правом. Об этом свидетельствуют такие исторические документы, как судебник середины X – начала XIII вв. Русская правда⁸, являющаяся «самым древним законодательным памятником, каким только могут хвалиться новейшие народы».⁹

Соборное уложение 1649 г., Свод законов 1832 г., Уложение о наказаниях 1845 г. и др.

⁶ Машков С.А. Из практики применения органами ФСБ оперативно-розыскных мероприятий при изобличении взяточничества / С.А. Машков // Сибирские криминалистические чтения. Вып. 17. Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2003. С. 19.

⁷ Машков С.А. Из практики применения органами ФСБ оперативно-розыскных мероприятий при изобличении взяточничества / С.А. Машков // Сибирские криминалистические чтения. Вып. 17. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. С. 20.

⁸ Российское законодательство X–XX веков... Т.1. С.100.

⁹ Эверс И.Ф. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С. 337.

Во временной интервал XI–XV веков появились должностные лица (недельщики, наместники, волостели, тиуны, праветчики, доводчики, сотские, старосты, целовальники и т. д.), которые были наделены обязанностью и правами по борьбе с преступностью, под которой в основном подразумевались преступления, посягающие на жизнь и собственность. Данные лица назначались князем и были облечены государственными полномочиями на розыск преступников и предание их суду, правда, эти поручения носили в основной массе временный характер.¹⁰

Первое документальное упоминание о взяточничестве встречается в русских летописях XIII в., которые, рассказывая о Митрополите Кирилле, упоминают, что он, «проходя грады и веси», проповедовал против мздоимства, чародейства и пьянства. Как социальное явление российской действительности взяточничество получило распространение еще в период становления московской Руси и основывалось на системе местничества или кормления, которая заключалась в том, что большинство чиновников не получали жалования, а жили благодаря занимаемой должности за счет просителей. Этому же способствовал и принцип назначения чиновников на должность в соответствии с иерархией боярских фамилий и приближенности к царю. Иван III попытался ограничить распространение коррупции законодательными мерами и запретил взяточничество, местническая система была заменена налогом в пользу казны и содержанием чиновников, однако в силу многих причин чиновничество по-прежнему занималось поборамми, о чем свидетельствуют отчеты иноземных дипломатов времен правлений Ивана Васильевича и Василия Ивановича.¹¹

В конце XV в. начался процесс перехода от дворцово-вотчинной системы к новой системе управления – приказной, которая окончательно оформилась во второй половине XVI века, что было, прежде всего, связано с централизацией и ростом Русского государства. Выполнение конкретных обязанностей в государственном управлении теряло прежний характер временного поручения и превращалось в постоянную службу, то есть общественная жизнь усложнялась, и происходило формирование и усиление государственных органов.

Интересно, что уже в это время характерным вопросом, вставшим перед государством и урегулированным даже на уровне законодательства, стали злоупотребления должностных лиц по нашему мнению, можно объяснить следующим образом, во-первых, численным увеличением государственных лиц власти, в связи с чем произошло снижение возможности централизованного контроля за их деятельностью, во-вторых, появлением новых властно распорядительно-судебных полномочий и функций и расширение прежних, что дало корыстолюбцам новые пути злоупотребления своим положением и его использованием в своих материальных интересах.

Наглядным свидетельством является нормативное отражение проблемы. Так, в Новгородской и Псковской (1467 г.) судных грамотах, Двинской уставной (судной) грамоте (1397 г.), а также во многих статьях Судебников (1497 г., 1550 г.) содержатся правовые нормы о запрете брать взятки.¹² Например, Двинская грамота запрещала «посул» как незаконно вознаграждение за осуществление властных полномочий или за незаконное действие наместника за взятку по освобождению задержанного вора.¹³ Псковская грамота предписывала посадникам «городскими кунами не корыстоватися» при отправлении правосудия, «тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»¹⁴, на аналогичной позиции стоит и Новгородская грамота. Три с половиной века, с 1136 по 1478 г., на северо-западе земли Русской существовала Новгородская феодальная аристократическая республика, а с 1348 по 1510 год республиканская форма управления существовала и в Пскове. Характерно, что в этих вольных городах за должностные преступления карались и высшие сановники.

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков... Т. 2. С. 181.

¹¹ Машков С.А. Из практики применения органами ФСБ оперативно-розыскных мероприятий при изобличении взяточников / С.А. Машков // Сибирские криминалистические чтения. Вып. 17. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. С. 37.

¹² Российское законодательство X–XX веков... Т. 2. С. 181.

¹³ Российское законодательство X–XX веков. Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. Т. 3. С. 181, 185.

¹⁴ Российское законодательство X–XX веков. Псковская судная грамота. Т. 1. С. 332, 337.

При этом он все же очень слабо регламентировал должностную преступность, так как идеология рассматривала должностные нарушения и мздоимство как антихристианские действия, полагая, что правда выше права. К. Анциферов указывает на запреты как форму борьбы с коррупцией (превентивные запреты) и снисходительность к высшим сословиям.

В период царствования Ивана IV Грозного шло создания приказов по Судебнику 1550 г., который на территориальное расширение государства и усложнение его системы управления отреагировал увеличением защиты государственных интересов, усиленной борьбой с должностным корыстолюбием и взяточничеством, признавая их уголовным преступлением. Это включало как прямую борьбу с коррупцией, так и превентивную реакцию на искажение государственной политики в условиях развития централизованного аппарата. Была введена смертная казнь за чрезмерность во взятках. Эти преступления, как и другие, раскрывались путем доносов, которые были «как бы обязательными».¹⁵

Изобличенным мздоимцем того времени, вошедшим в историю Российского государства как первый казненный взяточник, стал дьяк, принявший в «дар» гуся, брюхо которого было набито золотыми монетами. Дьяка казнили на торговой площади по всем правилам тогдашнего этикета употребления птицы в пищу: сначала отрезали ноги по голень, затем руки выше локтя, спрашивая истязаемого при этом о вкусе гусиного мяса. Казнь завершилась отрубанием головы.¹⁶

Для устранения коррупционного зла были созданы постоянные органы из числа местных выборных людей – губные избы, которые, кроме общих полномочий по борьбе с преступностью и осуществлению сыска, имели определенные контрольные функции по отношению к губным старостам и целовальникам, а также преследовал и их за взяточничество и другие злоупотребления (Медынский губной наказ 1555 г.).¹⁷

Созданная в XVI в. Иваном Грозным система централизованных органов управления государством состояла из приказов. Один из приказов утверждал в должности губных старост и целовальников, контролировал их деятельность и привлекал их к ответственности за взяточничество и злоупотребления. В Губной Белозерской грамоте (1539 г.) и Медынском губном наказе (1555 г.) при указании причин введения губного управления также обращалось внимание на злоупотребление должностных лиц.¹⁸

Изучение специальной литературы показывает, что такие уловки с целью получения мзды были довольно широко распространены в Российской империи¹⁹, при этом полицейские чины часто осуждались к лишению свободы «с лишением всех особых и по состоянию присвоенных прав и преимуществ»²⁰. Доказательствами вины взяточников в мундирах выступали показания свидетелей и потерпевших, собственное признание виновного лица, результаты проведенных обысков и заключения экспертиз подложенных процессуальных документов.²¹

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что причинами коррупции и взяточничества в полиции и приравненных им органов являлись слабость государственной власти и несовершенство законодательства.

¹⁵ Прокопенко Л. Стоглавая гидра коррупции. Ч.1. / Коррупция как общественное явление, 2000. Вып. № 125. 4 июля.

¹⁶ Шалимова Ю., Селиванова А., Полухин Д. Как правильно брать и давать взятки // Комсомольская правда. 2002. 4 марта.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков... Т. 2. С. 209.

¹⁸ Там же. С. 210.

¹⁹ Вестник права и нотариата. 1912. № 13. С. 413.

²⁰ Подложное составление полицейскими протоколов // Судебное обозрение. 1904. № 10. С. 227–228.

²¹ Подложное составление протоколов // Судебное обозрение. 1904. № 10. С. 227–228.

Сведения об авторах

Туркова В.Н. старший преподаватель кафедры юриспруденции института экономики, управления и права ИРНИТУ, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Архипова А.Н. старший преподаватель кафедры юриспруденции института экономики, управления и права ИРНИТУ, e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Valentina N. Turkova, Department of criminal law disciplines, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University Irkutsk, Russian Federation,

Anastasia N. Archipova, Department of criminal law disciplines, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University Irkutsk, Russian Federation, anastasia_dekanat@mail.ru

Критерии авторства

Авторы имеют на статью авторские права и несут ответственность за плагиат.

Author's Credentials

The authors have copyright on the article and are responsible for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors state that there is no conflict of interest.